

Люди и годы

"Я ВЫРОС ЗДЕСЬ, И ЗДЕСЬ МОЕ НАЧАЛО",

- писал
о родном городе и театре
Мулюк СУРТУБАЕВ

НАРОДНЫЙ АРТИСТ, лауреат Госпремии, родом из Тельманского района. 15-летним пареньком его занесло в городской любительский театр рабочей молодежи. Он заворожил всех врожденной способностью перевоплощаться и очень естественно чувствовать себя на сцене. Потом он параллельно учился в студии и играл в спектаклях.

Когда на базе ТРАМА организовался в 1936 году областной музыкально-драматический казахский театр, творческая поросль составила его основу и будущее. Их направляли в Москву и Алма-Ату смотреть постановки столичных трупп и учиться лучшему. В первой Декаде казахской культуры в Москве в 1936 году от Карагандинской области среди артистов был и Мулюк Суртубаев. Жизнь простого аульного юноши заполнил театр. Ежедневные выступления, встречи со зрителями, наслаждение от успеха - все это превратило его будни в желанный праздник.

- Я вернулась в Караганду в 1933 году и впервые тогда увидела Мулюка в театре. Мальчишка, он играл героев. И у него все здорово получалось. Он замечательно пел, танцевал, был ловким, пластичным. Я видела и других, но он уже тогда был талантливее многих, - народная артистка республики Жамия Шашкина вспоминает о Суртубаеве с каким-то упоением.

Три часа, которые мы провели за разговорами о Мулюке, ее театре и о ней в нем, пролетели незаметно. На кухне сгорели забытые на плите сливки к чаю, коченели ноги от холода в осенней неотопливаемой квартире, а Жамия-апа согрела теплом картин из своей юности, влюбленностью в до-

Геополитическое расположение Караганды определило ем судьбу палача и соиздателя. В историю Карлага вписано много известных имен людей, живших и работавших поневоле в нашем городе. А казахские степи рождали свои таланты, прославлявшие Караганду,

В силу этих двух причин в областном центре что ни дом или учреждение, • то достопримечательность, на многих из них следовало бы вывесить мемориальные доски. Так, до 1956 года в доме на углу улицы Чкалова и проспекта Бухар-жырау жил один из самых известных мастеров театрального искусства Мулюк Суртубаев.

- Я с Суртубаевым играла во всех спектаклях. Мы были партнерами до его отъезда в Алма-Ату в 1956 году. Я убедилась, что он прирожденный актер. Уже во время репетиции Мулюк показывал характер своего героя, что очень редко бывает у артистов. Сухо, пусто он никогда не работал. По-настоящему плакал. Если нужно было смеяться, - по-настоящему смеялся. И дрался, боролся тоже всерьез.

А как ясно он говорил! У него же был абсолютный слух! И человек он был золотой, с глубокой душой. Никогда на людей не злился, не ругался. В работе • да, мог рассердиться: «Ты не так играешь! Я не чувствую!». Или что-то в этом роде. Но после репетиции куда-то все недовольство девалось, и мы все дружно шли пить чай.

Зрители помнили и любили Мулюка в образах Козы и Тулегена в спектаклях «Козы Корпеш и Баян-Слу» и «Кыз Жибек» Г. Мусрепова в 1936-1937 годах в постановке Ильматов. Суртубаева привлекали русская и зарубежная классика. Он с упоением смехил зрителей своим Труффальдино и Хлестаковым в «Слуге двух господ» К. Гольдони и «Ревизоре» Н. Гоголя. В равной мере ему удавались Фердинанд в

«Коварстве и любви» Ф. Шиллера и Кобланды-батыр.

Разносторонние способности актера привлекли к нему внимание киевского режиссера Сумарокова, поставившего в 1943 году в казахском театре «Слугу двух господ». Роль ловкого слуги из Бергамо Мулюку помогало готовить выдающийся мастер сцены Ю. Лавров (отец народного артиста СССР К. Лаврова). Изю дня в день он наставлял 26-летнего артиста. Они искали верные интонации, детали грима и костюма.

«Вышел замечательный плут, хитрюга и пройдоха, удачливый и успешный во всех предприятиях. И какой же энергичный, искрящийся неподдельным оптимизмом, с огромной верой в себя! И опять-таки человек незаурядного, тонкого ума!» - писал С. Досанов.

В годы войны в Караганде работали два эвакуированных театра: Киевский имени Л. Украинки и Уральский театр оперетты. Главный режиссер последнего тоже ставил в казахском театре. На казахском языке говорили герои русских и зарубежных авторов. И не было такой ведущей роли на сцене областного театра, где бы ни играл Мулюк.

БАТИМА КУСКЕЕВА в областном театре казахской драмы с 1939 года. Она сама играла на сцене, как и ее муж З. Жакупов, впоследствии ставший директором театра. В 1975 году в театре имени Сейфуллина открылся музей. С той поры Батима-апа в нем бессменный директор и экскурсовод. Где личными воспоминаниями, где с помощью фотографий и документов из архивов эта добрая женщина дополнила образ М. Суртубаева - артиста и человека.

Кроме общей работы Ж. Шашкину, супругов Суртубаевых и Жакуповых объединяло соседство по дому на улице Амангельды в Старом городе. И на стендах музея в хронологическом порядке выпускаемых постановок их фамилии рядом: Суртубаев лишь менял партнерш - то сцена, где он с Шашкиной, то на снимке застыла картина с Кускеевой. В спектакле «Ботагоз» главную роль играла Айкен Мусабекова, его жена.

«Зрители меня иногда спрашивали: «Вы, наверное, влюблены в Суртубаева? Вы так прекрасно всегда играете любовь вдвоем!». А любви между нами никогда не было, - смеется Ж. Шашкина. - Он был женатым. Однажды и навсегда. И у него была замечательная жена. Они были верны друг другу, как Тулеген и Жибек. Их так и звали в театре имени Ауэзова алматинцы - они оба играли главные роли в «Кыз Жибек».

Семью Суртубаевых все крепко уважали. Любовь и верность народной артистки республики Айкен Мусабековой и народного артиста Мулюка Суртубаева - особая страница в обоих театрах, где они работали. Их счастливый брак продлился почти 50 лет, и смерть разлучила совсем ненадолго. А Мусабекова была красивой женщиной. Она окончила Московскую консерваторию и обладала прекрасным сопрано. Работу в театре ей приходилось совмещать с воспитанием четырех сыновей.

Артисты жили дружно. «У кого раньше сварится ужин, к тому и идем пос-

ле работы, как в ауле», - рассказывала Б. Кускеева. - Потом, когда в Новый город переехали, обзавелись деревяшками, стеклянками, стали друзьями забыть».

- Во время войны паек был 400 граммов. У Мулюка уже было трое детей. Денег даже на чай ни у кого не было. Они же на голодные желудки пели все 24 арии в спектакле «Ер торгын», а в «Слуге...» еще и танцевали. А домой приходили и тряслись от холода и слабости.

В 1943 году фронтовая бригада выезжала на передовую. В ее составе проводили и Суртубаева. Вернулся Мулюк, как герой. Все вышли встречать. На следующий год он стал заслуженным артистом.

Склонность к буффонаде, эксцентрике, сценическая выразительность движения, богатая мимика и пластичность сделали М. Суртубаева заметной личностью в национальном театре. В 1956 году он получил приглашение в столичный театр. Алматы стал для него счастливым городом. Он переживает здесь переломный момент своей жизни - роль Абая в пьесе Ауэзова. По словам очевидцев, она досталась ему поистине кровью и потом, мучительными репетициями. И вошла в историю казахского театра.

Но были еще и фильмы. Благодаря им Мулюка узнавали в самых дальних аулах, куда автоклубы могли доставить комедии «Наш милый доктор» и «Девушка-джигит». Его Ангарбая - милого неудачника, незлобиво простака - помнят зрители по сей день. Знаменитый Ш. Айманов убедил нас в том, что Суртубаев властен равно и в комических, и в трагических ролях. А он играл много, и в сочетании с каким-то счастьем находиться рядом с такими титанами казахской сцены, как С. Кожамкулов, Е. Умирзаков, Н. Жантурин и другие.

Последний раз М. Суртубаев был в Караганде на праздновании юбилея народного артиста К. Куанышпаева года 4 назад. Остановившись в своей прежней квартире, где ныне живет его брат Мухтар. В 1997 году роковая случайность оборвала его жизнь. А незадолго до этого он одного за другим потерял всех своих четырех сыновей и незабвенную Айкен. Мог ли Тулеген остаться жить без любимой Жибек?..

Наталья РЫЖКОВА